

"Лян`эр, иди сюда." Цао Ихуань сел на каменную скамью и, улыбнувшись, помахал Линь Ляну.

Линь Лян ускорил шаг и подошел к Цао Ихуаню: "Давно не виделись, дедушка Цао."

Цао Ихуань встал и похлопал его по плечу: "Хороший мальчик, неплохо, ты, наконец, решил навестить своего дедушку Цао. Я думал, вы, два брата, забыли обо мне после того, как ушел ваш дедушка."

Линь Лян подумал про себя: "Первоначальный владелец повёл себя совсем не хорошо, давным-давно забыв тебя у подножия восточной стены", но он хитро улыбнулся. "Моя учеба в средней школе была слишком напряженной, и было трудно привыкнуть к ритму студенческой жизни. К тому же кое-что случилось дома, поэтому я так и не пришел навестить тебя, на самом деле, я всегда вспоминал тебя в своем сердце."

Думая о Линь Хае и его жене, Цао Ихуань был очень взволнован и похлопал Линь Ляна по плечу: "Твои родители были любящей парой, так много людей завидовали им, но кто бы мог подумать, что произойдет что-то подобное?"

Линь Лян приподнял уголки рта и горько улыбнулся, ничего не сказав.

"Пойдем, Лян`эр, позволь мне представить тебе моего нового друга, актера Вэнь Юцина."

Вэнь Юцин встал с улыбкой и протянул руку: "Приятно снова встретиться с вами, мастер Линь."

Линь Лян вежливо улыбнулся и дружески пожал ему руку: "В прошлый раз на аукционе мой друг говорил не слишком дружелюбно, не принимайте это близко к сердцу. На самом деле у него нет никаких дурных намерений, просто он избалован своей семьей и немного импульсивен."

Если бы он был в другом месте, Линь Лян никогда бы не был так вежлив с Вэнь Юцином, но теперь, когда главный герой появился там, где ему не следовало, у него больше не было преимущества в виде знания сюжета оригинальной книги. Он должен был сдержаться и прощупать врага, прежде чем сможет скорректировать свой следующий шаг.

"Конечно, мне всё равно", - Вэнь Юцин отпустил его руку.

"Вы знакомы?" - растерянно спросил Цао Ихуань.

Линь Лян улыбнулся и задал интересующий его вопрос: "Дедушка Цао, мне любопытно, откуда вы двое знаете друг друга?"

Важно знать, что Вэнь Юцин теперь был всего лишь актером третьего или четвертого уровня, а богатый и влиятельный крупный коллекционер Цао Ихуань был на совсем ином уровне. Должно быть, его представил ему друг, и у этого друга совершенно нет глаз, иначе он бы не совершил подобную глупость.

"О, в эти дни мистер Вэнь каждый день приходит в наш музей и подолгу стоит неподвижно перед картиной Мо Фаньчжи. Я видел его несколько раз и из любопытства подошел узнать об этом. Он много занимался исследованиями древних картин. В итоге мы заговорили о династии Джокханг и династии Дадун, и, к удивлению, сами того не подозревая проговорили несколько часов, не заметив как пролетело время. Позже я пригласил его посидеть немного в саду, поэтому он здесь. А как вы познакомились?" - спросил Цао Ихуань, глядя на Линь Ляна и Вэнь Юцина.

Вэнь Юцин засмеялся: "Мы тоже встретились из-за картины. Разве я не говорил вам, что у меня забрали одну из картин Мо Фаньчжи, которая мне нравится? Человеком, который забрал картину, был молодой мастер Линь. Я был расстроен и хотел купить картину у Молодого мастера Линя, но его друг отказался."

Сердце Линь Ляна наконец немного успокоилось, по крайней мере, из той поверхностной информации, что он услышал, текущая сцена появилась вследствие изменения первоначального сюжета. В будущем надо быть более осторожным в своих поступках.

"Я как раз принес ее." Сказал Линь Лян, ставя две длинные коробки с картинами в своих руках на каменный стол: "Я собирался сегодня прийти навестить дедушку Цао, поэтому принес две картины, которые приобрёл на прошлой неделе. Одна из них принадлежит Мо Фаньчжи, а другая - Сюй Яньциню. На какую вы посмотрите в первую очередь?"

Цао Ихуань нахмурился: "Я слышал от своего друга, что на прошлой неделе кто-то спекулировал одной из картин Сюй Яньциня на 55 миллионов, это не мог быть ты!"

Линь Лян почесал в затылке и смущенно сказал: "Я также знаю, что эта картина дорогая. Но в то время у меня были красные глаза, и я не смог вовремя остановиться."

Цао Ихуань указал на него и вздохнул: "Ты..., позволь мне сказать тебе, если бы твой дедушка был ещё с нами, он определенно отшлепал бы тебя по заднице. Почему ты не попросил меня сходить с тобой?"

Затем он добавил: "Но все в порядке, ты ещё молод, поэтому для тебя нормально потратить в аукционном доме немного денег, как будто это плата за учебу. Позже зайди ко мне в офис и возьми что-нибудь себе в качестве компенсации."

Стоявший рядом Вэнь Юцин застыл на секунду. Хоть он и улыбался, но выражение его лица все еще оставалось слегка непроницаемым.

В тот день он встретил Цао Ихуаня в музее Хунвэнь, и они долго разговаривали, потому что им обоим нравились древние картины. Вернувшись в тот день, он радостно рассказал об этом Лян Яню и понял, что у этого старого джентльмена был необычный статус.

Лян Янь предложил ему правильно воспользоваться этой возможностью, чтобы сблизиться со стариком. Если он поддержит его, то ему никогда не придется беспокоиться о ресурсах в будущем. Вот почему он бегал сюда каждый день, чтобы встретиться с ним в последние несколько дней.

Но Цао Ихуань был очень осторожен. Каждый раз когда они виделись он говорил только о древних артефактах, никогда не касаясь своей личной жизни и никогда не упоминал о своей работе. На поверхности он выглядит гармонично, но на самом деле будто собирается помешать вору.

Вэнь Юцин уже был расстроен, но он не ожидал, что Линь Лян загладит это: "Дедушка Цао, не смейся надо мной, я потерял 20 миллионов ни за что, мне и так стыдно. Так как же я могу пойти в твой офис за компенсацией? В вашем заведении не проводят сделки, и любой представленный антиквариат стоит более 20 миллионов. Я потратился на аукционе и пришёл к вам, чтобы наверстать упущенное. Если мой брат узнает сколько денег я потерял, я думаю, он сойдет с ума."

Цао Ихуань громко рассмеялся: "Ты не видел своего дедушку Цао много лет, так что я счастлив сегодня. Если этот ребенок Линь И осмелится ругать тебя, пусть он придет ко мне."

Неосознанно, проведя несколько часов в саду за музеем, Линь Лян очень полюбил Цао Ихуаня. Цао Ихуань был знающим человеком, и, вероятно, потому, что он был внуком старого умершего друга, или потому, что его родители умерли не так давно, Цао Ихуань был особенно добр к Линь Ляну из сострадания.

Опасаясь, что Линь Лян не поймет, Цао Ихуань рассказал о работе кисти и стиле двух картин с точки зрения династий двух художников, окружающей среды, в которой они находились, и их жизненных историй. Как старый профессор в классе, он разобрал всё содержимое, не теряя чувство юмора.

Линь Лян наконец понял, почему Цао Ихуань стал основной фигурой элитного класса. Знания этого человека настолько глубоки, что им нельзя не восхищаться. Несколько часов прошло под разговоры и смех Цао Ихуаня.

Когда Цао Ихуань закончил говорить и спросил их, что они хотели бы на ужин, Линь Лян и Вэнь Юцин пришли в себя и поняли, что уже наступил вечер.

Итак, они втроем поужинали в ресторане рядом с музеем.

За обеденным столом Вэнь Юцин взял на себя инициативу спросить Линь Ляна его аккаунт в

WeChat. Линь Лян не хотел давать его, потому что приблизиться к нему было равносильно приближению к Линь И. Он вряд ли позволит этому человеку иметь хоть какой-то шанс.

Поэтому он притворился, что не слышит его, и продолжил говорить с Цао Ихуанем: "Дедушка Цао, помнишь антикварный магазин открытый моим дедушкой, в который вы ходили с друзьями пока он был жив? "

Цао Ихуань кивнул: "Помню! Что-то не так?"

Линь Лян сжал губы, энергично заморгал глазами и, наконец, выдавил две капли, хоть какой-то физиологической жидкости. "Мой дедушка оставил магазин мне после того, как ушёл. Я был молод и не мог позаботиться об этом. Поэтому он отдал магазин сыну нашей экономки. Я не знаю когда этот парень ввязался в азартные игры. Он тайно украл все ценные предметы антиквариата в магазине и продал их. После несколько лет наш магазин потерял сто миллионов."

Закончив говорить, Линь Лян поднял руку, чтобы прикрыть глаза с разбитым сердцем: "Меня не волнуют деньги, я просто чувствую себя очень неловко. Мой дедушка любил все эти вещи, и он лично собирал их одну за другой. Мне очень жаль". Пока говорил, Линь Лян растрогался и, наконец, искренне пролил две слезы. Он также не закрыл лицо и опустил обе руки, представ перед Цао Ихуанем и Вэнь Юцином своё заплаканное жесткое лицо с виноватыми глазами.

Поскольку зрительные способности Линь Ляна были настолько хороши, Вэнь Юцин, который был актером, вошел в ритм и забыл спросить у Линь Ляна его контактную информацию.

"Малыш, разве это не всего лишь сто миллионов? Не стоит плакать, конечно, я помогу тебе, иначе не смогу больше выйти на улиу. Твой дедушка ушел рано, отныне я твой родной дедушка." Говоря и думая о своем умершем друге, глаза Цао Ихуаня затуманились слезами: "Послушай меня, дитя, жизнь трудна."

Нет ни одного богатого старого друга умерших родственников на которого можно было бы положиться, и нет ни одного миллиарда, который можно было бы потерять. Вэнь Юцин может полагаться только на свои собственные усилия в индустрии развлечений, нащупывая покровителя. Услышав эти слова, ему почти захотелось бросить тарелку и уйти.

<http://bllate.org/book/15730/1407785>